

Огонь. Это было первое, что увидел Наруто, когда шел по пустынным улицам места, которое когда-то было его домом. Конохагакуре но Сато, Селение, Скрытое в Листве. То, что когда-то было красивой деревней со зданиями разных форм, размеров и марок, теперь представляло собой лишь горящую грудку обломков. Многие здания, которые Наруто успел узнать за время своего пребывания в деревне, были полностью разрушены, пламя вздымалось высоко над головой, а дым клубился в воздухе. Старый рынок, который когда-то был таким оживленным и заполненным людьми, делающими покупки, сплетничающими о том, о сем, где дети играли на улице, бегая туда-сюда и смеясь от радости, теперь был не более чем руинами. Башня Хокаге, большое красное сооружение, в котором жил глава деревни, теперь представлял собой не более чем рухнувшие останки, раскаленные докрасна языки пламени поглотили его и превратили в пепел. Даже монумент Хокаге, памятник с пятью лицами прошлых лидеров и символ воли Огня деревни, был охвачен едким пламенем, которое казалось достаточно горячим, чтобы расплавить сталь.

Однако, несмотря на жар пламени, Наруто не мог его почувствовать. Несмотря на то, что его усиленные органы чувств должны были бы уловить вонь дыма, Наруто ничего не чувствовал. И несмотря на то, что он должен был задыхаться от дыма, заполнившего его легкие, каждый раз, когда Наруто делал вдох, он чувствовал лишь вкус свежего, чистого воздуха.

А, так это было не по-настоящему, понял он. Это был сон. Причем довольно яркий. Обычно Наруто не видел таких реалистичных снов. Большинство его кошмаров часто были нечеткими, расфокусированными и неясными, просто расплывчатыми образами, которые указывали на его неудачи. Этот сон, кошмар, видение, что бы это ни было, не был похож на обычные ужасы, с которыми он сталкивался ранее.

Продолжая идти по заброшенной деревне, Наруто понял, что он не так уж одинок, как ему казалось. В нескольких метрах от него стояла смутно знакомая фигура. Мужчина. Он горел, запоздало понял Наруто, его светло-серые волосы раздувались, попадая в тепловой поток, вызванный его собственным пламенем. Длинный черный плащ, в который он был одет, был потревожен ветром и двигался в такт бешеному ритму огня.

Нижнюю половину его лица закрывала маска. Она сдвинулась, и по этому движению Наруто понял, что человек заговорил.

- Почему? - спросил он, в его голосе сочетались гнев, растерянность и отвращение, - из всех возможных ашикаби, которых я мог бы получить, почему мой должен быть мужчиной!?

Возвращение Наруто в мир живых было таким же медленным, как и всегда, даже такой яркий сон не мог заставить его проснуться быстрее. Не было ни вскакивания с постели, покрытым потом, ни бешеных мышечных спазмов, сопровождавших кошмарный сон. Он жил очень долго, и за это время пережил множество кошмаров, по одному почти на каждый день его жизни. Единственный раз, когда Наруто не снились кошмары, был в те дни, когда он соблазнял женщину, чтобы переспать с ней, в чем и заключался смысл соблазнения.

Возвращаясь в мир живых, Наруто думал о том последнем сне, который ему приснился, - он был очень похож на другой сон, который он видел два дня назад. Сон, который привел его к спасению Кусано, а также к тому, что девушка стала его сэкирэй. Означало ли это, что этот мужчина также реагировал на него? Он надеялся, что нет, ведь кроме того, что Наруто не любил парней, он больше не хотел иметь сэкирэй. Ему и так было тяжело справляться с теми тремя, которые у него сейчас были.

Снаружи все еще было темно. Когда Наруто посмотрел в окно, он увидел, что солнце еще даже

не вошло. Блондин закрыл глаза и устало вздохнул, поняв, что сон разбудил его даже раньше обычного. Почувствовав, что голова начинает болеть, он попытался потереть переносицу левой рукой, но не смог. На самом деле, Наруто даже не смог поднять руку.

Моргнув, блондин нахмурился, прежде чем понял наиболее вероятную причину, по которой он не мог пошевелить руками. Точнее, две причины, которые спали, прижавшись к его боку. Мусуби лежала на своем обычном месте справа от него, ее тело было ближе к его телу, чем обычно, возможно, это побочный продукт, созданный ее подсознанием из-за их ссоры три дня назад. В отличие от последних нескольких раз, когда они спали вместе, в этот раз на ней была одежда: красные трусики и белая спортивная майка - одежда, которую она обычно использовала во время тренировок и спаррингов с Мией. Причина, по которой она надела одежду, не имела ничего общего с ним и была связана с Мией. Обычно Наруто просыпался первым, и часто именно он готовил завтрак. В понедельник все было иначе, он слишком устал от неожиданного удара боли Мусуби через связь и последующих событий, что просто не смог встать. Мия вошла к ним, чтобы разбудить. Не стоит и говорить, что она сильно разозлилась на них троих, когда увидела, что гиперактивный кулачный боец спит нагишом, в одних трусиках. Как всегда, она пускала слюни на его грудь, зажав его руку в тисках между декольте своего весьма обширного бюста.

С другой стороны от него лежала Акицу, одетая в черную футболку «Metallica», которую он купил несколько десятилетий назад, когда группа только появилась. Как всегда, казалось, что она едва помещается в ней, ткань натянулась до такой степени, что Наруто удивился, как она еще не порвалась. Еще одна вещь, которую Наруто заметил, когда голая нога Акицу плотнее обхватила его, заключалась в том, что на ней не было трусиков, что, в общем-то, удивило Наруто. Как Мусуби заставляли носить одежду, так и Мия, когда поняла, что на Акицу нет трусиков, когда они спали вместе, запретила ледяной девушке спать без трусиков. Наруто точно знал, что на ней были трусики, когда они ложились спать, то есть где-то ночью их сняли. Ему было интересно, осознанно или неосознанно она сделала это ночью.

Блондин закрыл глаза и устало вздохнул, когда его голова ударилась о кровать. Странно, как быстро все меняется. До встречи с Мусуби каждый день проходил так быстро, что сто лет могли пролететь мимо него в мгновение ока. А почему бы и нет? Не то чтобы сто лет что-то значили для Наруто, он видел десятки таких лет. Конечно, за это время все могло измениться, но в то же время мало что менялось. По крайней мере, что касается человечества, новые и инновационные технологии не могли изменить того, насколько уродливыми они были, множество принятых законов, дающих «равные права и свободы», не отменяли того, что люди по-прежнему находили способ дискриминировать друг друга. Войны все еще велись, и жизни все еще отнимались. По правде говоря, человечество никогда не менялось.

Однако теперь один день казался целой жизнью. Каждый день, казалось, приносил новый опыт, и это не смотря на то, что вся эта ситуация была новым опытом. Он никогда бы не подумал, что некоторые вещи, свидетелем которых он стал всего за несколько дней, были возможны. Привязанность. Он связал себя узами брака не с одной, а с тремя девушками. Три девушки, которые отличались друг от друга почти по всем параметрам, имеющим значение. Все они были настолько уникальны, что Наруто даже не мог описать их, и каждый день, казалось, показывал ему что-то новое. Но даже тогда, несмотря на все удивительные вещи, которые он пережил, жизнь была не без трудностей.

На самом деле, можно сказать, что теперь, когда он связал себя узами брака с этими тремя сэкирэй, трудностей стало еще больше.

Несколько проблем, в частности, выходили на первый план. Смерть и все те различия, которые

она принесла с собой. Каждая проблема, которая была у Наруто, была вызвана его бессмертием. Не все его проблемы были так просты, как тот факт, что он будет жить вечно, а его сэкирэй умрут. По сравнению с некоторыми другими проблемами это была самая простая проблема.

Связь и все проблемы, которые она принесла, и не желание сближаться со своими сэкирэй были самыми большими проблемами, с которыми ему пришлось иметь дело. Или, возможно, точнее было бы сказать, что самой большой проблемой была его борьба за то, чтобы держаться на расстоянии от тех, с кем он был связан. Борьба между тем, что он хотел делать, и тем, что он знал, что должен делать. Это было трудно, Наруто знал, что ему следует держать дистанцию между ними как можно больше. Тогда, когда они умрут, ему не будет так больно, и все же...

Наруто не хотел этого, он не хотел держать дистанцию. Больше всего на свете Наруто хотел иметь кого-то, с кем он мог бы общаться, кого он мог бы лелеять. Это было тяжело - жить вечно. Чтобы справиться с одиночеством, вызванным бессмертием, он отдалился от мира, стал холодным, апатичным. Это был единственный способ выжить, сохранив рассудок. Теперь, когда он соединился со своими сэкирэй, он больше не мог претендовать на апатию. Эмоции сэкирэй постоянно звучали в глубине его сознания, и все больше и больше его собственных эмоций пробуждались. За столь короткое время он испытал радость, счастье, боль, печаль, страх, гнев и многие другие эмоции, от которых, как думал блондин, он уже давно избавился. Они были заперты в самых глубинах его сознания, где больше не могли причинить ему боль. Или так он думал.

Во многих отношениях это было проблемой. Он так долго ничего не чувствовал, что уже не знал, как справиться с собственными эмоциями. Наруто все чаще стал совершать ошибки: первая - когда он из кожи вон лез, чтобы спасти Мусуби от близнецов-молний, вторая - когда решил помочь Акицу, третья и многие другие - когда почти безрассудно бросился спасать Кусано. Хотя Наруто не мог сказать, что сожалеет о том, что сделал хоть что-то из этого, это также привело его к нынешним проблемам, с которыми он пытался справиться.

Не менее проблематичной была и новая проблема, с которой Наруто столкнулся в отношениях с Мусуби. Хотя девушка, казалось, полностью простила его за те слова, которые он сказал ей на днях, блондин чувствовал себя виноватым. Один взгляд на брюнетку заставлял его почти вздрагивать. Это было досадно! Он не должен чувствовать себя виноватым. Он же сказал правду. Если уж на то пошло, она должна быть благодарна ему за то, что он предупредил ее, пока она не испытала ту же боль, что и он. И все же та часть его души, которая так хотела сказать ему об этом, тот постоянный голос в затылке, который все это время поддерживал его рассудок, становился все меньше и меньше. Теперь это был почти шепот, и по мере того, как этот шепот исчезал, чувство вины Наруто усиливалось.

Какое-то движение испугало блондина. Посмотрев вниз, Наруто увидел Мусуби, прижавшуюся к его груди - комичное зрелище, учитывая, что она также прижималась к собственной слюне. Блондин начал тихонько хихикать, но потом, похоже, понял, что делает. Стиснув зубы, он сделал несколько глубоких вдохов и попытался взять себя в руки.

Возможно, это и сработало, но когда блондин почувствовал, что его собственные эмоции начинают утихать, в картину ворвались новые. Паника. И она не принадлежала ему. Наруто успел только определить, что источник этой эмоции - Кусано, как дверь в его комнату распахнулась и вбежала девушка, не закрыв за собой дверь.

- Ку? - сказал Наруто, моргая, когда девочка подбежала к изножью его кровати, приподняла одеяло и забралась под него. Ее форма была видна только как маленький комочек, пока она

извивалась и прокладывала себе путь вперед, забираясь на него, Мусуби и Акицу. Наруто сел, прижимая к себе двух девочек, как раз в тот момент, когда голова Кусано высунулась из-под одеяла, и она начала цепляться за него, дрожа всем телом от страха.

- Ку-чан, что случилось? Ты в порядке? Ты ведь не ранена? – быстро спросил Наруто. Он уже чувствовал зарождение собственной панической атаки, когда эмоции девушки овладели им. Только когда он вспомнил, что эмоции, которые он испытывает, не его, блондин смог успокоиться, закрыв глаза и сделав несколько глубоких вдохов, вдыхая через нос и выдыхая через рот. Это было свидетельством того, как упорно он работал над тем, чтобы не позволять эмоциям, данным ему через связь, захлестнуть его, как это было раньше. Теперь ему требовалось всего несколько секунд, чтобы восстановить контроль над собой.

Когда он закончил, блондин открыл глаза и посмотрел на Кусано обеспокоенным, но спокойным взглядом, притягивая все еще дрожащую девушку к себе. Девушка не сопротивлялась и, похоже, ждала этого, потому что в тот момент, когда он начал это делать, она быстро уткнулась лицом ему в грудь. По обе стороны от него зашевелились Мусуби и Акицу.

- Увхаа... Наруто-сама? - Мусуби устало моргнула и потерла глаза левой рукой. Пока она это делала, Акицу тоже проснулась и потирала глаза, пытаясь понять, что происходит, - что происходит? - спросила более активная из них, заметив Кусано, - а, Ку-чан! Что ты здесь делаешь?

Когда Зеленая Дева еще глубже зарылась головой в грудь Наруто, блондин вздохнул. Похоже, в независимости от времени суток, он больше не сможет отдохнуть.